

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDN ASANJI
DOI 10.26163/GIEF.2023.90.65.005
УДК 340.114.3

В.Н. Жильский, И.И. Иванов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРЕВЕНЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Вячеслав Николаевич Жильский – начальник 2 отдела, Управление кадров Управления по работе с личным составом, Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург; **e-mail: zilsky@mail.ru**.

Иван Иванович Иванов – профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ivanov_ivan70@mail.ru**.

В статье исследованы теоретические и историко-правовые проблемы формирования учения о юридической превенции в российском праве. Изучены вопросы о зарождении и развитии отечественной системы предупреждения правонарушений. Авторами также проанализированы взгляды отечественных специалистов, зарубежных ученых на превентивную функцию права и направления ее реализации. Сформулированы выводы о понятийном аппарате теории юридической превенции в российском праве.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений; предупреждение преступлений; система предупреждения преступлений; превентивная функция права; общепревентивное действие права; специальная (частная) превенция права.

V.N. Zhilskiy, I.I. Ivanov

LEGAL PREVENTION IN RUSSIAN LAW AND DIRECTIONS OF ITS IMPLEMENTATION

Vyacheslav Zhilskiy – Head, 2-d Department, The Personnel Department, the Personnel Management Department, the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region, St. Petersburg; **e-mail: zilsky@mail.ru**.

Ivan Ivanov – Professor, the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, St. Petersburg; **e-mail: ivanov_ivan70@mail.ru**.

The authors explore theoretical and historical-legal issues of the formation of the doctrine of legal prevention in Russian law. The article deals with examining the origin and development of the domestic system of crime prevention. Furthermore, the study focuses on the analysis of views of domestic specialists and foreign scientists on the preventive function of law and the directions of its implementation. Conclusions about the conceptual apparatus of the theory of legal prevention in Russian law are formulated.

Keywords: prevention of offences; crime prevention; crime prevention system; preventive function of law; general preventive action of law; special (private) prevention of law.

Введение

Актуальность темы настоящего историко-правового и теоретического исследования обоснована тем, что проблема предупреждения правонарушений занимает одно из центральных мест в правоведении.

Явление юридической превенции сегодня активно исследуют специалисты различных отраслевых и специальных юридических наук. Однако методологической основой для создания современных и эффективных средств и методов предупреждения

дения правонарушений служит научный аппарат общей теории права.

Теория

При подготовке и написании статьи авторами изучены и проанализированы теоретические работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные исследованию истории формирования научных взглядов на явление предупреждения правонарушений, памятники права. Из содержания этих работ можно получить сведения об основных этапах эволюции отечественной системы предупреждения правонарушений, современные научные источники, авторы которых уделили особое внимание исследованию феномена превентивной функции права и общепревентивного и специального направлений ее реализации.

Результаты и обсуждение

Фундаментальная проблема изучения предупреждения правонарушений (в том числе и преступлений) в целом имеет междисциплинарное содержание. Одно из центральных мест она занимает в правоведении.

Кандидат юридических наук Я.И. Тихонов полагает, что юридическая превенция (в виде общей и частной превенции) существовала еще в римском праве. По его мнению, она неизбежно возникла с появлением первой нормы права, содержащей или допускающей возможные негативные (нежелательные) последствия для девианта или делинквента при неправомерном поведении или поведении, оцениваемом обществом или государством отрицательно. Он считает, что юридическая превенция является ровесником права и существует с древних времен [1, с. 116].

В Средние века деятельность государства по предупреждению правонарушений находилась в ведении носителя верховной власти в государстве (монарха, суверена и др.). Государь, как правило, издавал законы, определяющие преступность и наказуемость отдельных деяний, издавал приказы относительно инициирования уголовного преследования своих подданных и лично рассматривал в качестве судьбы дела о преступлениях лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Нормы права, регулирующие общественные отношения в области противодействия правонаруше-

ниям (преступлениям), не были кодифицированы и были доступны для ознакомления лишь узкому кругу лиц, в первую очередь из числа представителей знатных и состоятельных сословий.

В уголовном судопроизводстве в средневековый период в качестве средства получения доказательств преступной деятельности широко применяли пытки, чтобы заставить лицо признаться в совершении преступления, установить соучастников преступления, устранить противоречия в показаниях подозреваемого. Наказания носили жестокий характер. Смертная казнь в простом и квалифицированном исполнении, различные членовредительские способы наказаний в виде отсечения конечностей, клеймения, публичной порки носили обыденный характер. Такими способами в Средние века государство пыталось устроить население, добиться снижения количества преступных проявлений. Но, как известно, именно во время совершения публичного исполнения наказания в виде смертной казни или иных членовредительских экзекуций часто наблюдался рост преступлений против собственности (карманных краж). Обыватели смотрели на зрелище приведения наказания в исполнение, а воры в этот момент изымали кошельки с деньгами из карманов зевак. Поэтому превентивно-воспитательное значение смертной казни как вида уголовного наказания и в Средние века, и сегодня подвергается обоснованному сомнению юристами.

В 1764 г. итальянский юрист Чезаре Беккариа издал книгу под названием «О преступлениях и наказаниях», которая вскоре переведена на русский язык. Наряду с основными мыслями о реформе уголовного законодательства в ней логично и аргументированно обоснованы рекомендации законодателю о том, что лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства [2, с. 230].

Работу Ч. Беккариа с большим интересом изучила российская императрица Екатерина II. Ее особенно интересовали новеллы в праве и политике. Вела переписку с виднейшими учеными и политическими

деятелями Европы. Императрица приняла решение разработать новое законодательное Уложение Российской империи.

В 1766 г. Екатерина II распорядилась о создании рабочей группы (комиссии), которая должна была выполнить проекты законодательных актов, регулирующих различные виды общественных отношений (в том числе в сфере предупреждения правонарушений), и дала членам комиссии письменные указания (наказы) по составлению свода законов. Однако, политические события, последовавшие далее (крестьянское восстание под предводительством Е. Пугачева) побудили правительство отказаться от задуманных реформ законодательства.

В начале XIX века в России начался активный процесс формирования научных и методических основ предупреждения правонарушений. Российские юристы включились в познание правовых и организованных основ превентивной деятельности государства и закона. Памятником права, свидетельствующим о том, что еще в XIX веке вопросам профилактики противоправного поведения уделялось огромное внимание, служит утвержденный императором Николаем I «Устав о предупреждении и пресечении преступлений» [3] 1832 г. Этот законодательный акт, действовавший в нескольких редакциях до 1917 г., детально регламентировал различные аспекты профилактики преступлений. Он регулировал правовые основы организации системы предупреждения преступлений в Российской Империи, устанавливал права и обязанности специальных субъектов профилактики. Устав содержал нормы о предупреждении и пресечении убийств, телесных повреждений, конокрадства, воровства, разбоя, грабежа и др.

В 1871 г. профессор Санкт-Петербургского университета И.Е. Андреевский в двухтомной работе «Полицейское право» подробно разработал научные основы предупреждения отдельных видов преступлений [4]. Доктор юридических наук Л.В. Лазарева и И.А. Наумов пишут о том, что в первой половине XIX в. на базе полицейских органов и в соответствии с Уставом о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. в Российской империи создана

система предупреждения преступлений, функционировавшая до 1917 г. Основными субъектами предупредительной деятельности выступали служащие полиции и органов исполнительной власти территориальных образований, подданные в указанных в законе случаях могли осуществлять содействие и помощь в ходе осуществления предупреждения преступлений. Нормативной базой предупредительной деятельности служили вышеуказанный Устав, а также ряд иных нормативно-правовых актов, являющихся результатом эволюции российского законодательства в сфере предупреждения преступности за прошедшие столетия [5, с. 120].

Выдающийся немецкий криминолог, профессор Г.И. Шнайдер во второй половине XX в. писал о том, что профилактика преступлений, осуществляемая государственными институтами и неформальным контролем со стороны семьи и других социальных групп, ни в коей мере не является панацеей от преступности. Однако правильно и рационально организованная в обществе система предупредительного воздействия на отклоняющееся поведение и преступность способна оказывать эффективное сдерживающее влияние на эти негативные социальные явления [6, с. 386–387].

В XX веке юристы в ходе поступательного развития теории и практики познания социальных явлений пришли к пониманию того, что предупреждение правонарушений, как один из видов юридической практики, представляет собой систему, которая включает в себя:

– правовое обеспечение превенции, в частности деятельность органов законодательной власти по разработке и принятию совокупности законодательных актов, регулирующих общественные отношения в сфере предупреждения правонарушений, а также работу органов исполнительной власти по созданию и реализации подзаконных нормативных актов с целью оказания предупредительного воздействия на отклоняющееся поведение;

– организационные основы превенции, включающие в себя управляемые объекты, субъекты превентивного воздействия, финансовое, кадровое, материально-техни-

ческое обеспечение предупредительного воздействия на отклоняющееся поведение.

Постановка проблемы исследования методов социального контроля над отклоняющимся от норм права поведением сделала предметом изучения деятельность государственных институтов, осуществляющих практическую деятельность в сфере противодействия правонарушениям. В XX веке в общей теории права разработаны теоретические основы понимания феномена предупреждения правонарушений, которые помогли уяснить сущность и содержание этого явления, его место в науке и практике, вооружить органы законодательной, исполнительной и судебной власти эффективными приемами контроля над правонарушающим поведением.

Профессор И.И. Карпецво второй половине XX в. под предупреждением преступлений понимал систему мер экономического, социально-культурного, воспитательного и правового характера, проводимых государственными органами и общественными организациями в целях борьбы с преступностью и устранения ее причин. При этом он обоснованно полагал, что составной частью предупредительных мер выступают законодательство и практическая деятельность правоохранительных органов, раскрытие и расследование конкретных преступлений, как и применение уголовно-правовых мер, является своеобразным видом предупреждения преступности [7, с. 285].

В общей теории права предупреждение правонарушений рассмотрено в качестве одной из целей юридической ответственности, которая преследуется государством при осуществлении мер государственного принуждения. Реализуя наказание, государство воздействует на сознание правонарушителя. Это воздействие заключается в «устрашении», доказательстве неизбежности наказания и тем самым в предупреждении новых правонарушений. Причем предупредительное воздействие оказывается как на нарушителя, так и на окружающих. Предупредительное значение наказания определено не жестокостью его, а неотвратимостью [8, с. 419–420]. Наказание направлено на то, чтобы преду-

предить возможность совершения правонарушения в будущем как правонарушителем (частная превенция), так и остальными членами общества (общая превенция) [9, с. 286].

По мнению академика В.Н. Кудрявцева, общепреventивное действие права заключается в предупреждении всех лиц, имеющих отношение к его предписаниям, о том, что эти предписания обязательны (желательны) для исполнения и обеспечены силой государственного принуждения или влекут положительные последствия в случае правового стимулирования поведения. Общая превенция (предупреждение) действует, если юридические последствия проступка еще не наступили (они могут наступить для иного лица или не наступить).

В.Н. Кудрявцев утверждает, что специальная превенция реализуется в процессе фактического воздействия на правонарушителя путем применения правовой санкции: осуждения и последующего исполнения уголовного наказания, административного наказания или дисциплинарного взыскания, возмещения причиненного ущерба в гражданско-правовом порядке и т.п. Посредством применения правовой санкции на лицо оказывают физическое и имущественное воздействие с целью предупреждения рецидива. Мера государственного принуждения, применяемая в виде санкции к правонарушителю, не только подчеркивает (теперь уже в ретроспективном порядке) обязательность нормы права для исполнения, но и устанавливает субъекту нежелательные для него ограничения морального, имущественного или физического характера. Эти ограничения могут быть связаны с понижением его престижа в глазах государства, общества, малой социальной группы; ухудшением социального статуса; частичной утратой материальных благ, а в наиболее тяжелых случаях – лишением свободы. Тем самым, по его мнению, будут достигнуты три общие цели: а) создание препятствий для совершения правонарушителем новых противоправных действий; б) предупреждение о недопустимости повторных действий такого рода; в) исправление осуж-

денного [10, с. 139–140, 147–148].

Кандидат юридических наук А.А. Данченко полагает, что превентивная функция права – это относительно обособленное, прогрессивное направление гомогенного (однородного) юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на недопущение нарушений соответствующих правоотношений, прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций. Он ограничивает превентивную функцию права от иных его функций по юридическим и фактическим основаниям, характеру юридических действий субъектов, средствам и способам осуществления, задачам и целям, общесоциальным и юридическим результатам [11, с. 7, 15].

Общая теория права называет и средства предупреждения правонарушений, под которыми понимают закрепленные в праве меры, позволяющие предотвратить возможные правонарушения [12, с. 210; 8, с. 453–455].

Анализ содержания большей части отечественных законодательных и подзаконных нормативных актов показывает, что вопросы предупреждения преступлений в их содержании находят соответствующую правовую регламентацию и реализацию. Так, законодатель в содержании ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), определяя задачи настоящего Кодекса по защите объектов уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, устанавливает в качестве важнейшего направления уголовно-правового регулирования общественных отношений и деятельность по предупреждению преступлений. В уголовном законе четко регламентированы и правовые средства предупреждения преступлений. В качестве таких законодателем названы установление оснований и принципов уголовной ответственности; правового порядка признания конкретных общественно опасных деяний преступлениями; наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Сегодня в уголовно-правовой науке и юридической практике существует твердое убеждение в существовании самосто-

ятельной научной и правовой категории – уголовно-правовой профилактики. Учение об уголовно-правовой профилактике преступлений стало неотъемлемым элементом науки уголовного права.

Профессор В.И. Зубкова обоснованно полагает, что профилактическая функция уголовного закона представляет собой механизм удержания неустойчивых лиц от совершения преступлений, который проявляется и реализуется в процессе деятельности законодателя, правоохранительных органов и общественности по определению, установлению и применению уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями и направлен на устранение, подавление и локализацию причин и условий, вызывающих их к жизни [12, с. 68]. Основу уголовно-правовой превенции в соответствии с научными положениями общей теории права составляют общее и специальное предупреждение. Содержанием общего предупреждения выступает безличная угроза уголовного закона. Задачи же специальной превенции реализуются путем применения уголовной ответственности и наказания к конкретным лицам, совершившим преступления.

Норма ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ провозглашает в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В содержании ст. 9 настоящего Кодекса законодатель определяет перечень правовых средств исправления осужденных, направленных на предупреждение совершения ими новых преступлений, а именно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Все эти средства, согласно требованию законодателя, следует применять дифференцированно к осужденным, с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Полагаем, что профилактическая фун-

кция уголовно-исполнительного закона представляет собой механизм удержания осужденных от совершения ими новых преступлений, который проявляется и реализуется в процессе деятельности законодателя, учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание и общественности по определению, установлению и применению средств исправления осужденных и направлен на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Содержанием уголовно-исполнительной превенции выступают общее и специальное предупреждение. Общее предупреждение основано на безличной угрозе уголовно-исполнительного закона. Специальная превенция реализуется путем исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, назначенных судом конкретным лицам, с целью предупреждения рецидива преступлений со стороны осужденного.

Иная ситуация складывается в уголовно-процессуальном праве. В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РСФСР задачи предупреждения преступлений в уголовном судопроизводстве четко закреплены в нормах указанного законодательного акта:

– задачами уголовного судопроизводства провозглашали быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 УПК РСФСР);

– уголовное судопроизводство должно было способствовать укреплению законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов и уважения правил общежития (ст. 2 УПК РСФСР);

– суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, были обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела,

выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства (ст. 20 УПК РСФСР);

– при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела органы дознания, следователь, прокурор и суд обязаны были выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению (ст. 21 УПК РСФСР).

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ, действующий с 1 июля 2002 г., не содержит норм, регламентирующих задачи уголовного судопроизводства. Норма ст. 6 УПК РФ определяет лишь единственное назначение уголовного судопроизводства в виде защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Такое узкое понимание назначения уголовного судопроизводства, полное игнорирование иных его задач (в том числе превентивной) свидетельствует о слабой юридической подготовке создателей проекта УПК РФ. Указанные недостатки органам законодательной власти необходимо исправить.

Полагаем, что профилактическая функция уголовно-процессуального права представляет собой механизм удержания неустойчивых лиц от совершения преступлений, который проявляется и реализуется в деятельности законодателя, стороны обвинения, суда и общественности по определению, установлению и применению процессуальных средств предупреждения преступлений в досудебном и судебном производстве по уголовным делам.

Содержанием уголовно-процессуальной превенции выступает общее и специальное предупреждение. Общее предупреждение основано на безличной угрозе уголовно-процессуального закона, содержащего меры государственно-правового принуждения и убеждения, которые удерживают неустойчивых лиц от совершения преступлений. Специальная (частная) превенция уголовно-процессуального права

реализуется в досудебном и судебном производстве стороной обвинения и судом путем применения к лицам, совершившим преступления, процессуальных средств предупреждения преступлений.

Совокупность процессуальных средств предупреждения преступлений составляют нормы УПК РФ, регламентирующие:

- обязанность незамедлительного возбуждения уголовного дела соответствующими должностными лицами в каждом случае обнаружения признаков преступления;
- быстрое и полное раскрытие преступлений;
- применение мер процессуального принуждения для пресечения конкретной преступной деятельности и возмещения вреда, причиненного преступлениями;
- применение мер процессуального убеждения с целью создания благоприятных условий для получения информации доказательственного характера о конкретной преступной деятельности;
- выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению конкретных преступлений.

В итоге превентивная задача неотвратимости уголовного наказания достигается интегрированно на всех последовательно сменяющих друг друга стадиях уголовного судопроизводства (включая судебные).

В России органами законодательной власти также изданы и действуют многочисленные локальные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере предупреждения правонарушений. В частности, действует Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который определяет:

- основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- систему органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа;
- основные направления деятельности

органов и учреждений системы общегосударственной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Эффективно применяется Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который регламентирует:

- задачи административного надзора (предупреждение совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов);
- перечень лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор;
- виды административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре;
- правовой порядок установления, продления и прекращения административного надзора.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выступает комплексным межотраслевым правовым институтом, в котором нормы административного и административно-процессуального права во взаимодействии с нормами уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера регулируют общественные отношения в сфере разрешения организационных вопросов об установлении мер воздействия в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, для предупреждения совершения ими новых преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

В нашей стране издан и действует Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», нормы которого подробно регламентируют:

- правовые основы и принципы общегосударственной системы профилактики правонарушений;
- совокупность субъектов профилак-

тики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений и их права, обязанности в установленной сфере деятельности;

– виды и формы осуществления профилактического воздействия на правонарушающее поведение.

Практика применения указанных выше законов, регулирующих общественные отношения в сфере профилактики правонарушений (в том числе и преступлений), свидетельствует о том, что ввиду различных причин органы исполнительной власти РФ далеко не всегда эффективно осуществляют превентивную деятельность государства и закона.

Поскольку на сайте Генеральной прокуратуры РФ сегодня отсутствуют обобщенные сведения о статистических показателях преступности за 2022 г. (данные о состоянии, динамике и иных криминологических показателях преступности за декабрь 2022 г.), показатели преступности носят в последние годы относительно стабильный характер, будем руководствоваться данными за 2021 г. Так, в январе – декабре 2021 г. в России зарегистрировано 2 004 404 преступления. Удельный вес тяжких преступлений в общей структуре преступности составил 22,3%, особо тяжких преступлений – 5,7%. Более половины из числа зарегистрированных преступлений составляли хищения (кража – 733 075 фактов; мошенничество – 339 606; присвоение или растрата – 12 699; грабеж – 31 456; разбой – 4 436). Всего в указанный период правоохранными органами выявлено 848 320 лиц, совершивших преступления. Из них 618 158 лиц ранее совершали преступления. Раскрываемость преступлений равна 52,5%.

Но самые интересные, с точки зрения исследователя, данные находятся в разделе, в котором приведены сведения о преступлениях, укрываемых субъектами регистрации. В указанный период сотрудниками Генеральной прокуратуры РФ выявлено 181 875 преступлений (около 10% от числа всех выявленных за учетный год), укрываемых сотрудниками правоохранных органов РФ от учета и расследования! В 2022 г. ситуация кардинально не

изменилась. Из них 2 562 относятся к категории особо тяжких преступлений, 31 422 – тяжких преступлений, 47 353 – преступлений средней тяжести, 10 558 – преступлений небольшой тяжести. После выявления прокурорами укрываемых преступлений и постановки их на учет нераскрытыми остались 63,4% из числа укрываемых преступлений!

О каком качестве превентивной работы может идти речь, если оперуполномоченные, сотрудники подразделений дознания, следователи в России ввиду ложно понятых интересов службы практически ежегодно умышленно, массово (десятками тысяч) укрывают преступления от учета и расследования? В данном случае ни о каком достижении неотвратимости уголовной ответственности и наказания не может быть и речи. С учетом укрываемых должностными лицами правоохранных органов преступлений раскрываемость в действительности ниже официально заявленной должностными лицами правоохранных органов.

В такой ситуации органам государственной власти нужно немедленно реагировать всеми имеющимися средствами (том числе правового характера) на указанные негативные социальные явления. Последние не только подрывают авторитет правоохранных органов у населения, но и сводят на нет все усилия ученых и законодателей, которые многие годы разрабатывали и внедряли в практику теоретические основы юридической превенции в российском праве и многочисленные законы, регулирующие общественные отношения в сфере предупреждения правонарушений.

В современной практике сотруднику правоохранный орган, допустившему факт укрываемости преступления от учета и расследования, чаще всего грозит дисциплинарная ответственность. К тому же лишь в случае, если руководство конкретного подразделения окажется принципиальным. Чаще всего наказания нерадивые правоохранители не понесут. Исключение составляют случаи, если в результате выявленного незаконного бездействия наступают последствия в виде тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшего либо

причинения значительного ущерба. В этих случаях должностное лицо, совершившее указанное деяние, может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ (халатность). Однако в теории и практике уголовного права за совершение указанного преступления привлекают должностных лиц правоохранительных лишь с неосторожной формой вины, что расценивается как попустительство совершенным преступлениям при условии, если они повлекли причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

На наш взгляд, с учетом того, что сокрытие преступлений в России стало носить массовый, прежде всего умышленный и длительное время непрекращающийся характер, законодателю пора приступить к разработке правовых мер противодействия указанному негативному явлению.

Во-первых, давно назрела острая необходимость в разработке и включении в содержание главы 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ нормы, регуливающей уголовную ответственность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, за укрытие преступлений от учета и расследования с дополнительными квалифицирующими признаками (путем применения угроз, шантажа, иных незаконных действий, совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, с причинением тяжких последствий).

Во-вторых, полагаем, что давно назрела необходимость возвращения прокурору самого эффективного средства прокурорского надзора – права возбуждения уголовного дела. Негативная ситуация прослеживается на протяжении многих лет. Прокурор в соответствии с ст. 37 УПК РФ наделен полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов в ходе досудебного производства по уголовному делу. Вместе с тем он лишен законодателем самого эффективного способа реагирования на выявленные факты нару-

шений субъектами рассмотрения и разрешения заявлений граждан и юридических лиц о фактах подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений. Этот существенный недостаток давно необходимо исправить. Устранение его позволит качественно улучшить потенциал правовых средств, направленных на эффективное достижение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Сами по себе правовые меры оптимизации превентивной функции российского права, о которых мы пишем, не смогут достичь ожидаемого положительного результата, если одновременно с ними не будут сформированы современные теоретические и правовые основы формирования духовности и патриотизма у сотрудников правоохранительных органов РФ.

Поэтому, наряду с указанными правовыми мерами отечественным представителям научного сообщества (в первую очередь юристам) сегодня необходимо безотлагательно:

- провести комплексный анализ причин ослабления духовно-нравственных ценностей в сфере правоохранительной деятельности;

- определить основные направления, принципы и задачи в контексте формирования правовых основ духовности и патриотизма у сотрудников правоохранительных органов;

- создать современную научную основу для систематической и целенаправленной деятельности органов государственной власти, институтов гражданского общества по формированию духовности и патриотизма у сотрудников органов правопорядка с целью повышения качества превентивной деятельности государства и закона.

Выводы

Ретроспективное исследование проблем противодействия правонарушениям (в том числе и преступлениям) в контексте общей теории и истории права, проведенное нами, позволяет сделать вывод о том, что в течение сотен лет человечество пыталось разработать взаимосвязанные законодательные и организационные меры противодействия правонарушениям, среди которых наиболее эффективной стала пре-

венция. На рубеже XVII–XVIII вв. идеи о предупредительной деятельности государства и закона развиты и изучены европейскими учеными, обоснованы и взяты на вооружение в большинстве цивилизованных государств, в том числе и в России.

Специфика развития отечественного государства и права такова, что первой половине XIX в. на базе полицейских органов и в соответствии с Уставом о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. в Российской империи создана система предупреждения преступлений, функционировавшая вплоть до 1917 г. В общей теории права под превентивной функцией права понимают механизм юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, направленный на недопущение совершения правонарушений (в том числе преступных деяний). При этом превенция выступает одной из целей юридической ответственности и служит эффективным средством обеспечения законности.

Общепревентивное действие права заключается в предупреждении всех лиц о том, что эти предписания обязательны (желательны) для исполнения и обеспечены силой государственного принуждения или влекут положительные последствия в случае правового стимулирования поведения. Общая превенция действует, если юридические последствия проступка еще не наступили. Специальная (частная) превенция реализуется в отношении лица, уже совершившего правонарушение (в том числе и преступление) посредством инициирования процесса фактического воздействия на правонарушителя, путем применения правовой санкции (осуждения и последующего исполнения уголовного наказания, административного наказания или дисциплинарного взыскания, возмещения причиненного ущерба в гражданско-правовом порядке), посредством применения которой на лицо оказано физическое и имущественное воздействие с целью предупреждения рецидива.

Феномен юридической превенции исследуют специалисты различных отраслевых и специальных юридических наук. Методологической основой для создания современных и эффективных средств и

методов предупреждения правонарушений служит научный аппарат общей теории права.

В целях повышения эффективности правовых средств и методов превентивной деятельности государства и закона предлагаем:

– включить в содержание главы 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ норму, регулиующую уголовную ответственность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, за укрытие преступлений от учета и расследования с дополнительными квалифицирующими признаками (путем применения угроз, шантажа, иных незаконных действий, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, с причинением тяжких последствий);

– законодательно возратить прокурору самое эффективное средство прокурорского надзора – право возбуждения уголовного дела. Законодатель ранее лишил прокурора права возбуждения уголовного дела. Этот существенный недостаток давно назрела необходимость исправить. Устранение его позволит качественно улучшить потенциал правовых средств, направленных на эффективное достижение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания, а следовательно, и состояние профилактики правонарушений в России.

Наряду с правовыми мерами, отечественным специалистам необходимо осуществить комплексный научный анализ причин ослабления духовно-нравственных ценностей в сфере правоохранительной деятельности, определить приоритетные направления систематической и целенаправленной деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества в контексте формирования и правовых основ духовности и патриотизма у сотрудников правоохранительных органов с целью оптимизации превентивной деятельности государства и закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов Я.И. Юридическая превенция в римском праве // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 115–116.

2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. М.: Стелс, 1995. 304 с.
3. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. М.: тип. Т. Рис, 1872. 159 с.
4. *Андреевский И.Е.* Полицейское право: в 2 т. Т. 1. Полиция безопасности. СПб.: тип. Э. Праца, 1871. 543 с.
5. *Лазарева Л.В., Наумов И.А.* История формирования и развития отечественной системы предупреждения преступлений в дореволюционный период // Новый ракурс. 2020. № 1. С. 110–121.
6. *Шнайдер Г.И.* Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева. М.: Прогресс: Универс, 1994. 504 с.
7. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984. 415 с.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Норма: Инфра-М, 1997. 570 с.
9. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права: курс лекций. СПб.: АООТ «ГПНИИ-5», 1995. 302 с.
10. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.
11. *Данченко А.А.* Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 23 с.
12. *Зубкова В.И.* Понятие профилактической функции уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1982. № 3. С. 63–69.